
Освобождаю хрупкий свет
От чёрных точек прошлой ночи.
Ложатся вещи на паркет.
Ты уходить домой не хочешь.

Мурашки тают, греет страх,
Твою пыльцу и дрожь ловлю я...
И остаётся на губах
Солёный пепел поцелуя.

Пионер

Когда-нибудь мне станет все равно,
Закончатся все встречи и эфиры.
Я прочитаю, наконец, «Оно»,
Послушаю последний диск Земфиры.

Я научусь вязать и вышивать,
Готовить плов и чебуреки жарить.
На даче в клетку заведу тетрадь
И отмечать в ней буду урожай.

Пускай душою вечный пионер —
От старости мне никуда ни деться.
Куплю футболку «Я — пенсионер»,
И в двери постучит седое детство.

А в детстве по ночам цветут снега,
Ложатся на лохмотья тротуара.
Компот — на дне стакана курага,
Деревни воздух, повести Гайдара.

Следил за нами справедливый дед,
Чтоб с братом мы не брали в руки спички.
Мы гнали каждый свой велосипед,
И уезжали к черту на кулички.

По вечерам окрошка и кино,
Зелёный чай и шоколада плитка.
Я всё равно вернусь в деревню, но
Закрылась в детство старая калитка.

За горизонтом

За горизонтом детства моего
Мы на пруду зимой играем в бэнди,
Затем на лыжах я и друг Егор,
Замерзшие, бежим рубиться в дэнди.

Бросаем шапки, валенки, носки
Сушиться на заботливую печку.
А в это время наши родаки
Берут на шахте под зарплату гречку.

По телеку бормочет Дональд Дак.
Программа Взгляд, Шварцнеггер и Коломбо.
Закат надел малиновый пиджак,
И начался в посёлке мортал комбат.

Проживаю

Я проживаю жизнь одну
И множество других.
Под землю, словно в тишину,
Спускаюсь и круги
Наматываю, и верчу
Палеозойский хлеб.
И странные стихи ворчу
В сиротской похвале.
Я засыпаю, наяву
Лунатики проблем.
Я жизнь свою переплыву
На белом корабле.
Я проживаю жизнь одну
И множество других.
Но перед смертью не моргну,
А вымолвлю ей стих.

Когда я вечерами водку пил
И брал на опохмел две банки пива,
В моей душе капризничал тротил
И жаждал поджелудочного взрыва.

Превышен градус, и взрывной волной
Отбросило меня во тьму больницы.
Я оказался за двойной сплошной.
Там тишина и ничего снится.

Колючий свет царапал мне глаза,
Очнулся я и жизни острый запах
Почувствовал. И дочери слеза
Катилась. С возвращеньем, папа!

Барак

Я помню деревянный свой барак,
Посёлок Дачный. Детства акварели.
Трещало время, цвёл в стране бардак.
И как за десять лет мы не сгорели.

Троллейбусы шуршали за окном,
Наш дом трясло, но мы не замечали.
Сосед за стенкою по кличке Гном
Повесился от горя и печали.

Я вырос, у меня давно семья.
Своя квартира, во дворе осины.
Но помню, у дороги плакал я —
Сносили детство, мой барак сносили.